

На правах рукописи

ВОЛКОВА Алина Юрьевна

**СОГЛАСИЕ «ПОТЕРПЕВШЕГО» НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель: *Сверчков Владимир Викторович,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Блинов Александр Георгиевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная
юридическая академия, заведующий
кафедрой уголовного и уголовно-
исполнительного права;

Сумачев Алексей Витальевич,
доктор юридических наук, профессор,
Югорский государственный
университет, профессор кафедры
уголовного права и уголовного процесса

Ведущая организация: Чувашский государственный
университет имени И. Н. Ульянова

Защита состоится 30 июня 2022 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://www.na.mvd.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Ю. В. Сидоркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проявляется в различных сферах деятельности. Наиболее показательны социальный, теоретический и правовой аспекты актуальности проблемы согласия «потерпевшего» на причинение вреда.

Социальный аспект актуальности. Динамично развивающемуся обществу свойственно все большее предоставление свободы человеку при распоряжении своими правами и законными интересами. Возможность выбора человеком варианта поведения способствует реализации его частного интереса как процесса саморегуляции свободы воли личности. Зачастую развитию тех или иных сфер общественной жизни сопутствует деятельность, сопряженная с сознательным риском. Лицо добровольно и осознанно вправе допустить¹ претерпевание негативных последствий ввиду причинения вреда своим правам и законным интересам в биомедицинской сфере, при занятиях физической культурой и спортом, проведении научно-технических исследований и клинических испытаний с участием человека, при вступлении лица в половые отношения, добровольном заражении ВИЧ-инфекцией, производстве искусственного прерывания беременности и др. В перечисленных ситуациях общественная этика и социальная нравственность позволят обосновать и нормативно закрепить противоправность или непротивоправность, наказуемость или ненаказуемость вреда, причиненного по волеизъявлению лица.

Популяризация спорта неразрывно связана с ростом спортивного травматизма, требующим однозначной правовой оценки исходя из условий причинения вреда спортсмену. Наличие государственных мер поддержки физической культуры и спорта и содействие его развитию свидетельствуют о допустимом характере вреда, причиняемого при осуществлении тренировочного и соревновательного процесса, в которых лицо добровольно участ-

¹ Добровольное допущение лицом вреда по отношению к себе возможно с его согласия или по его просьбе, выраженных до момента осуществления поведения, направленного на непосредственное причинение вреда.

вует. Латентность же подобного вреда обуславливает необходимость исследования волеизъявления лица на сознательное допущение вреда своему здоровью при занятиях спортом, сопряженных с риском.

Биомедицинская и научно-техническая сферы зачастую сопряжены с возможностью причинения вреда жизни и здоровью человека, что связано не только с ненадлежащим исполнением медицинским работником своих обязанностей, но и со спецификой некоторых видов медицинских вмешательств, производимых по информированному добровольному согласию лица: трансплантология, хирургические операции, испытания лекарственных препаратов и др.

Динамика зарегистрированных в 2015–2020 гг. преступлений по ст. 122 (+33,76 %) и по ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (+22,93 %) ¹, при которых волеизъявление лица на претерпевание вреда имеет различное значение, обуславливает необходимость исследования реализации частного интереса в уголовно-правовой плоскости.

Теоретический аспект актуальности. До настоящего времени в доктрине уголовного права не имеется согласованного подхода к роли волеизъявления лица на претерпевание вреда в контексте уголовных правоотношений. Юридизация действительности как автономный процесс по выяснению правового содержания согласия лица на претерпевание вреда ² содействует установлению конкретной правовой формы и ее содержания, характеризующих волеизъявление лица в уголовных правоотношениях.

Исследования согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам как межотраслевого правового института не раскрывают связи исследуемого института с иными проявлениями диспозитивного режима уголовно-правового регулирования, в достаточной мере не обозначают признаки возможной реализации лицом своего усмотрения, не определяют

¹ Приведенные показатели основываются на материалах статистической информации ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и результатах расследования преступлений.

² В других случаях может быть использовано *тождественное* выражение «согласие лица на причинение вреда правам и законным интересам».

межотраслевые пределы правомерности вреда, причиняемого с согласия лица или по его просьбе, и не устанавливают правила уголовно-правовой оценки деяния, инициированного добровольным и осознанным волеизъявлением «потерпевшего» лица.

Пробелы комплексного правового института согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам надлежит устранять с помощью уголовного права. Это отграничит социально полезный и допустимый вред от уголовно наказуемого.

Правовой аспект актуальности. Сферы реализации согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам представляют собой разрозненные правовые отношения, которые сложно унифицировать из-за ряда факторов: а) уже имеющегося законодательного закрепления указанного согласия как значимого правового обстоятельства; б) межотраслевого характера правового регулирования исследуемого диспозитивного начала; в) динамичности развития общества, что требует предоставления большей свободы личности при распоряжении своими правами и законными интересами, и при этом их защиты со стороны государства.

Волеизъявление лица определяет специфику правоотношений, инициируемых им и не всегда должным образом урегулированных нормами действующего законодательства. Разрешение такой ситуации должно происходить посредством устранения законодательных пробелов содержания согласия лица на причинение вреда его правам и законным интересам как самостоятельного правового явления, инициирующего предусмотренные уголовным законом последствия по желанию указанного лица или по его просьбе.

Необходимы всесторонняя оценка ситуации причинения вреда с согласия лица, претерпевающей таковой, или по его просьбе и согласование нормативных правовых положений различных отраслей права о согласии лица на причинение вреда своим правам и законным интересам с уголовно-правовыми положениями.

Степень разработанности темы исследования. Раскрытием специфики общих вопросов согласия лица на претерпевание вреда характеризуются работы Н. Е. Аленкина, Е. В. Бабониной, С. И. Баршева, Ю. В. Баулина, Л. С. Белогриц-Котляревского, Н. А. Беляева, А. Ф. Бернера, С. В. Бородина, А. Т. Вельтмандера, Л. Е. Владимирова, Е. К. Газдановой, Р. Р. Галиакбарова, А. А. Герцензона, В. А. Глушкова, М. А. Карабут, И. И. Карпеца, С. Г. Келиной, А. Ф. Кистяковского, М. И. Ковалева, А. Н. Красикова, Н. Ф. Кузнецовой, В. Е. Лобы, Д. В. Лопашенко, Ю. В. Максимовой, А. В. Наумова, А. В. Никуленко, С. И. Никулина, Б. С. Ошеровича, М. В. Панова, С. В. Пархоменко, А. А. Пионтковского, С. В. Расторопова, А. И. Санталова, В. В. Сверчкова, Э. Л. Сидоренко, Б. В. Сидорова, И. И. Слуцкого, В. М. Смирновой, А. В. Сумачева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, В. В. Чудиевича, М. Д. Шаргородского, С. В. Шевелевой, Е. В. Щелконоговой.

Отдельно частный интерес на допущение вреда при производстве медицинского вмешательства исследовали Е. С. Абдрахманова, Н. Н. Аськов, О. В. Безрукова, А. Г. Блинов, Г. Ю. Бударин, Н. А. Живодрова, Е. А. Капитонова, Е. О. Костикова, А. Н. Красиков, Л. Л. Кругликов, Н. Е. Крылова, А. Н. Кудашов, Н. В. Мирошниченко, А. А. Мохов, Н. А. Огнерубов, Э. Ф. Побегайло, Ю. С. Поваров, А. И. Рарог, Г. Б. Романовский, О. М. Сариев, Н. Н. Тарусина, Л. А. Эртель. Особое внимание вопросам эвтаназии как отдельной формы волеизъявления лица на распоряжение своими правами и законными интересами уделено в работах М. М. Антоненко, О. С. Капинус, О. В. Летова, В. В. Момотова, С. В. Тасакова.

Уголовно-правовой оценкой вреда, причиненного в ходе тренировочного и соревновательного процессов, в своих исследованиях занимались Ю. А. Власов, Р. А. Забавко, О. А. Михаль, Е. В. Рогова, А. А. Скворцов, А. В. Сумачев, И. Л. Трунов.

За рубежом согласие лица на претерпевание вреда интересует исследователей как узконаправленное основание нарушения права на неприкосновенность личности. Этому основанию посвятили свои труды Дж. С. Андер-

сон, У. Л. Бердик, В. Бергельсон, Х. Л. М. ДеЛовех, С. Х. Кадиш, Л. Б. Каттанео, Ж. К. Кэмпбелл, М. Р. Лайон, М. Патч, К. С. Стейкер, Э. М. Робинсон, Ж. М. Цвейг, Д. Л. Фэнслоу, С. Дж. Шульгофер.

Работы перечисленных авторов наряду с трудами общенаучного и философского содержания составили **теоретическую основу исследования**, что позволило в рамках уголовно-правовой доктрины развить существующие и сформулировать новые положения о добровольном волеизъявлении лица на претерпевание вреда.

Новаторским направлением исследования диспозитивного начала по волеизъявлению лица на претерпевание вреда представляется изучение проблемы согласия на причинение вреда при нетипичных формах реализации частного интереса (экстремальные виды спорта, вступление в сексуальные отношения, эстетическая хирургия и др.).

Несмотря на многочисленные научные воззрения на согласие лица на причинение вреда своим правам и законным интересам, комплексного понимания волеизъявления лица не сложилось ввиду межотраслевого характера правового регулирования и динамично развивающихся общественных отношений, реализующих названное согласие в качестве условия правомерности осуществления определенного вида деятельности.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в силу и по поводу причинения вреда охраняемым правам и законным интересам при волеизъявлении лицом согласия или высказывания им просьбы на претерпевание такого вреда.

Предметом исследования являются законодательные, интерпретационные и доктринальные положения о согласии лица на причинение вреда своим правам и законным интересам, содержащиеся соответственно:

- в источниках международного права, ратифицированных Российской Федерацией;
- в дореволюционных, советских и современных отечественных нормативных правовых актах, порождающих необходимость законодательного

реагирования на возможное введение названного согласия в уголовное законодательство;

- в нормативных правовых актах государств ближнего и дальнего зарубежья;
- в следственно-судебной практике по уголовным и гражданским делам;
- в отечественных и зарубежных доктринальных источниках.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании и обосновании межотраслевого института согласия лица на претерпевание вреда, создании основы для закрепления этого института в российском уголовном законодательстве.

Достижение намеченной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- определить в уголовно-правовом контексте понятия «согласие лица» и «согласие лица на причинение вреда своим правам и законным интересам», их правовую и морально-нравственную стороны;
- исследовать развитие отечественного законодательства о согласии «потерпевшего» на причинение вреда;
- изучить зарубежное уголовное законодательство и международное право о допущении лицом вреда своим правам и законным интересам;
- установить уголовно-правовые особенности оценки ситуаций причинения вреда с согласия «потерпевшего» или по его просьбе;
- исследовать уголовное и смежное законодательство Российской Федерации о согласии лица на причинение вреда своим правам и законным интересам;
- обосновать условия правомерности, присущие согласию лица на причинение вреда своим правам и законным интересам как уголовно значимому обстоятельству;
- определить дифференцированное значение волеизъявления лица на допущение вреда по отношению к себе при решении вопроса об уголовной ответственности причинителя вреда;

– установить потенциал уголовно-правовой природы согласия «потерпевшего» на причинение вреда для совершенствования межотраслевого института согласия лица на претерпевание вреда;

– разработать предложения, направленные на модернизацию уголовного и смежного с ним законодательства о причинении вреда правам и законным интересам лица с его согласия или по его просьбе.

Научная новизна исследования заключается в формировании и теоретическом обосновании межотраслевого института согласия лица на претерпевание вреда, создании основы для закрепления этого института в российском уголовном законодательстве. Автором выработано понимание роли «потерпевшего» лица, а также согласия лица (его просьбы) на причинение вреда своим правам и законным интересам; установлены уголовно-правовые особенности оценки ситуаций причинения вреда с согласия «потерпевшего» или по его просьбе; обоснована концепция признания согласия лица на претерпевание вреда в качестве составляющего элемента обоснованного риска и обстоятельства, смягчающего наказание; разработаны предложения, направленные на модернизацию законодательства о причинении указанного вреда.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке концептуального подхода к определению роли потерпевшего лица в уголовном правоотношении; формировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части установления правомерности и неправомерности вреда, причиняемого с согласия лица или по его просьбе, основываясь на критерии социальной полезности и допустимости. Оценка волеизъявления лица на претерпевание вреда обозначила границу между допустимым и полезным вредом и уголовно наказуемым вредом. Полученные выводы открывают перспективу дальнейшего исследования добровольного волеизъявления лица на нарушение его прав и законных интересов.

Практическая значимость исследования предполагает использование его результатов в деятельности законодательных органов по модернизации

уголовного законодательства в части установления ответственности за причинение вреда правам и законным интересам лица с его согласия или по высказанной им просьбе.

Результаты проведенного исследования, авторские выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства найдут применение в деятельности правоохранительных органов и суда, в образовательном процессе при проведении занятий среди обучающихся юридических вузов и факультетов.

Методология и методы диссертационного исследования включают общенаучные положения философии, формальной логики, социологии, а также *общие* (экстраполяции; диалектический, исторический, логический; системный и комплексный подходы) и *специальные* (формально-юридический, сравнительно-правовой, документальный, практический, статистический, анкетного опроса) методы научного познания.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. Модернизация понятия «потерпевший» должна происходить в рамках уголовно-правовой доктрины. С целью совершенствования диспозитивного режима уголовно-правового регулирования необходимо расширить круг субъектов уголовно-правовых отношений в связи с причинением вреда физическому лицу. Кроме виновного и государства (в лице компетентных органов) субъектом уголовно-правовых отношений целесообразно признать обладателя права/интереса – «потерпевшего», которому причинен вред с его согласия (по его просьбе).

Потерпевший в уголовно-правовой сфере – это лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо которое действовало в ситуации реализации своего права/интереса при сложившихся условиях правомерного причинения вреда.

2. Международное право и уголовное законодательство отдельных государств расценивает допущение лицом вреда по отношению к себе в качестве

распоряжения своим правом или действия в рамках закона, что свидетельствует в пользу введения частного интереса в уголовный закон Российской Федерации. *Осознанное волеизъявление* на допущение определенного поведения по отношению к себе, сопряженного с риском причинения вреда правам и законным интересам лица, *в пределах законной деятельности* должно предполагать *ненаказуемый* характер нанесенного вреда.

3. *Согласие лица на причинение вреда как уголовно значимое обстоятельство* – добровольное и осознанное волеизъявление вменяемого лица на причинение вреда своим правам и законным интересам, которое направлено причинителю вреда, исходя из личной заинтересованности, без принуждения, обмана, и определяет поведение последнего.

4. Необходимость оценки вреда, причиненного при согласии «потерпевшего» в ходе осуществления социально полезной и допустимой деятельности, а также признания деятельности таковой, основываясь на *непреступном* характере волеизъявления, требует *дополнения* ст. 41 «Обоснованный риск» УК РФ частью 2¹ в следующей редакции:

«2¹. Риск признается обоснованным, если для достижения указанной цели вред причинен лицу при его информированном добровольном согласии в пределах допустимой профессиональной деятельности».

5. Критерий социальной полезности и допустимости обществом и государством отдельных видов деятельности лежит в основе ненаказуемости вреда, причиненного при осуществлении этих видов профессиональной деятельности, сопряженных с сознательным риском. Такой *критерий* характеризуется поощрением профессиональной деятельности со стороны общества и государства и наличием мер государственной поддержки, направленных на развитие определенной сферы и привлечение к участию в данной деятельности большего количества людей.

С учетом указанного критерия *допустимую профессиональную деятельность* целесообразно определить в примечании к ст. 41 УК РФ следующего содержания:

«Примечание. Под допустимой профессиональной деятельностью в части 2¹ настоящей статьи понимается последовательность регламентированных законодательством действий, направленных на решение стоящих перед обществом и государством задач, где получение результата связано с угрозой лишения жизни или причинения вреда здоровью человека».

6. Согласие представляет собой добровольное и осознанное решение лица на претерпевание вреда, подталкивающее другое лицо к нарушению прав и законных интересов согласившегося, что отражает *подстрекательство* к совершению преступления. Таким образом, согласию на причинение вреда или высказыванию просьбы об этом свойственна предповеденческая форма волеизъявления лица. При отсутствии условий обоснованного риска – обстоятельства, исключающего преступность деяния, такое согласие инициирует *преступное* поведение причинителя вреда. Вместе с тем социально-психологическая природа согласия лица на претерпевание вреда обуславливает его место в ст. 61 УК РФ.

В ч. 1 ст. 61 УК РФ нужно зафиксировать п. «д¹» следующего содержания: *«совершение преступления по просьбе потерпевшего или с его согласия».*

7. *Межотраслевой институт согласия лица на претерпевание вреда* – это комплекс правовых норм, действие которых направлено на достижение и реализацию договоренности между субъектами о поведении для удовлетворения согласия/просьбы лица на причинение вреда его правам и законным интересам в сфере гражданско-правового и/или уголовно-правового регулирования.

В рамках функционирования института *согласия лица на претерпевание вреда* возникают правоотношения, элементами которых являются: *субъекты* (причинитель вреда и обладатель права (согласившийся на претерпевание вреда, изъявивший о том просьбу)); *объект* (волевое поведение, направленное на достижение и реализацию договоренности между субъектами о вредоносном поведении), *предмет* (согласие лица на причинение вреда (просьба о том) своим правам, законным интересам). Содержание института,

наряду с элементами, определяется *признаками/условиями правомерности согласия/просьбы*: добровольность, целенаправленность, осознанность, конкретность, возвратность/отзываемость, допустимость, а также полная информированность субъектов. Перечисленные признаки устанавливают права и обязанности субъектов правоотношения, связанного с причинением вреда с согласия лица или по его просьбе.

8. Усиление значения частного интереса в уголовно-правовом поле не должно расцениваться в качестве отступления государства от охраны прав и законных интересов человека и гражданина. Наоборот, совершенствование регулятивных и охранительных уголовных правоотношений и расширение простора для выражения свободы воли человека будут способствовать конгломерации частных и публичных интересов, что повысит уровень правосознания и автономии личности при распоряжении своими правами и законными интересами.

Степень достоверности и обоснованность результатов исследования подтверждают:

– *использованные диссертантом идеи* уголовно-правового, гражданско-правового, иного отраслевого содержания, отраженные в научных трудах отечественных и зарубежных авторов;

– *изученные диссертантом правовые положения*, закрепленные в Конституции России, законодательных памятниках права, отраслевом законодательстве и в иных официально-директивных документах, законодательстве о здравоохранении, норм международного права, законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья;

– *обобщенные автором и подвергнутые изучению* данные статистической информации о состоянии преступности и результатах расследования преступлений, материалы зарубежной судебной практики и практики Верховного Суда Российской Федерации, материалы судов общей юрисдикции;

– *данные собственного комплексного эмпирического исследования* региональной следственно-судебной практики (изучено более 100 решений су-

дов, демонстрирующих неоднородность правового значения согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам), результатов поливариативного анкетного опроса (опрошено 30 представителей научно-педагогического сообщества, имеющих высшее юридическое образование; 61 действующий сотрудник правоохранительных органов (следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных), 40 практикующих медицинских работников), материалов периодической печати, информационно-телекоммуникационных сетей.

Апробация результатов диссертационного исследования происходила в рамках научной деятельности автора. Основные выводы, предложения, рекомендации доктринального, законотворческого и правоприменительного характера отражены в 14 опубликованных статьях (в том числе в пяти опубликованных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России).

Результаты исследования представлены научному сообществу посредством участия автора в 19 научно-представительских мероприятиях различного уровня. В числе данных мероприятий 23-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) – секция «Юриспруденция» (Н. Новгород, 22–23 ноября 2018 г.); Международная научно-практическая конференция (в режиме онлайн) «Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика» (Н. Новгород: НА МВД России, 29 ноября 2018 г.); XVI Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва: МГЮА имени О. Е. Кутафина, 24–25 января 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции» (Чебоксары: ЧГУ имени И. Н. Ульянова, 26–27 апреля 2019 г.); Международный молодежный форум «Молодежь. Наука. Безопасность» (Москва: Академия управления МВД России, 28–29 мая 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуаль-

ные проблемы уголовного законодательства» (Екатеринбург: УЮИ МВД России, 7 июня 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей» (Н. Новгород: НА МВД России, 16 октября 2019 г.); Региональный круглый стол «Наукометрия и антиплагиат в исследованиях молодых ученых» (Н. Новгород: НА МВД России, 17 октября 2019 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург: СЗФ РГУП, 1–2 ноября 2019 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция «Медицина и право в современных условиях» (Н. Новгород: ПИМУ, 11 февраля 2020 г.); Межвузовская конференция «Теория и практика применения уголовно-правовых норм» (Н. Новгород: НА МВД России, 27 февраля 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Государство и право в изменяющемся мире: конвергенция частных и публичных интересов» (Н. Новгород: ПФ РГУП, 26 марта 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества» (Чебоксары: ЧГУ имени И. Н. Ульянова, 2–3 октября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция (в режиме онлайн) «Противодействие преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов (российский и зарубежный опыт)» (Н. Новгород: НА МВД России, 26 ноября 2020 г.); Межвузовская конференция (в режиме онлайн) «Теория и практика применения уголовно-правовых норм» (Волгоград – Н. Новгород, 27 февраля 2021 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» «Вернадский-Кузбасс» (Кемерово: КемГУ, 19 апреля 2021 г.); научно-практический круглый стол «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (Н. Новгород: НА МВД России, 22 апреля 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» (Санкт-Петербург: СЗФ РГУП, 29 октября 2021 г.); Международная научно-практическая конферен-

ция «Противодействие современным криминальным угрозам: теория и практика» (Н. Новгород: НА МВД России, 25 ноября 2021 г.).

Основные положения диссертации используются в учебном процессе кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право», в практической деятельности Управления МВД России по г. Н. Новгороду, Управления внутренних дел по Западному административному округу ГУ МВД России г. Москвы.

Структура диссертации определена исходя из объекта, предмета, цели, задач исследования, а также логики изложения научного материала. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка литературы, а также пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены обоснование актуальности темы исследования, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи, методология и методы, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационного труда, а также оценка степени достоверности и обоснованности результатов исследования, сведения о проведенной апробации его результатов, информация о структуре диссертации.

Первая глава «Понятие, признаки и законодательная регламентация согласия «потерпевшего» на причинение вреда в общеправовом, ретроспективном и сравнительно-правовом аспектах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и признаки согласия «потерпевшего» на причинение вреда» показаны признаки согласия лица на претерпевание вреда как правового явления в современных реалиях, где многообразие понимания частного интереса усложняет его выражение в уголовно-правовой

плоскости. Понятие «потерпевший» определяется характеристиками согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам, предусмотренными различными нормативными правовыми актами. Поэтому, решая вопрос о целесообразности закрепления в российском уголовном законодательстве нормы о согласии «потерпевшего» на причинение вреда, следует обозначить роль обладателя права в распоряжении принадлежащими ему благами, которым может быть причинен вред.

Авторская трактовка потерпевшего в уголовно-правовой сфере расширяет границы диспозитивного режима уголовно-правового регулирования: например, лицо, действующее в собственных интересах, в рамках обоснованного риска выступает в качестве потерпевшего в уголовном правоотношении наравне с лицом, претерпевающим вред при совершении преступления. До закрепления данного понятия в законодательстве термин «потерпевший» в ситуации реализации собственного интереса (обоснованного риска) следует использовать в кавычках.

«Потерпевшим» при волеизъявлении лица на претерпевание вреда признается *обладатель права или законного интереса*, которые поставлены под угрозу причинения вреда. *Причинитель вреда* согласованными с обладателем права действиями реализует желание последнего претерпевать вред ради достижения конкретной цели, известной обоим участникам ситуации причинения вреда. Государство для таких случаев должно определить границы общественно полезного и общественно порицаемого (наказуемого) поведения, тем самым предоставляя возможность лицу распоряжаться принадлежащими ему правами и законными интересами по своему усмотрению. *Трехсторонние правовые отношения* сдерживают патерналистский подход к охране личности, ограничивая частный интерес лица, но обязывают государство предпринимать соответствующие обеспечительные меры по недопущению нарушения прав и законных интересов без согласия лица или его просьбы.

Охранительное уголовно-правовое отношение в первую очередь возникает между государством, представляющим интересы потерпевшего, и ви-

новным в общественно опасном посягательстве лицом. При согласии «потерпевшего» на причинение вреда и частном/частно-публичном обвинении виновного мнение потерпевшего вред лица должно учитываться при решении вопроса о привлечении причинителя вреда к уголовной ответственности. В отдаленной перспективе названного потерпевшего вред лица следует наделять правами для инициирования уголовного преследования (обращения в суд и предъявления обвинения в суде) или отказа от такового в отношении причинителя вреда.

При решении вопроса о целесообразности введения в действующее российское уголовное законодательство нормы о согласии лица на претерпевание вреда в ходе исследования были установлены следующие *признаки такого согласия*.

1. Признаки лица, добровольно согласившегося претерпевать негативные для себя последствия (жертва, заявитель, пострадавший, потерпевший, обладатель права и т. п.).

2. Осознание лицом, выполняющим желание «потерпевшего» на причинение вреда, признаков противоправности, характеризующих его поведение.

3. Оценка поведения лица, изъявившего согласие на претерпевание вреда.

4. Наличие условий правомерности причинения вреда лицу, выразившему согласие на претерпевание вреда.

5. Осознанное и самостоятельное проявление лицом своей свободы при совершении уголовно значимых деяний по отношению к себе.

6. Осуществление лицом, претерпевающим вред, своих прав и законных интересов в рамках действующего законодательства.

Указанные признаки не только позволили раскрыть межотраслевую специфику согласия лица на причинение вреда своим правам, законным интересам, но и способствовали определению понятия согласия лица на претерпевание вреда. Под таким согласием (*согласием «потерпевшего» на причинение вреда*) нужно понимать *сформированное под влиянием личной*

заинтересованности осознанное волеизъявление на одобрение или недопущение определенного действия по отношению к себе.

Второй параграф «Развитие отечественного законодательства о согласии «потерпевшего» на причинение вреда» посвящен историко-сравнительному исследованию положений о согласии «потерпевшего» на причинение вреда в соответствии с этапами становления российского государства и исходя из уровня развития общественных отношений.

При изучении памятников права X–XVI вв., иллюстрирующих развитие уголовного законодательства, обнаружена тенденция преобразования преступления из нанесения вреда частному интересу («частная обида») в преследуемое и наказуемое государством запрещенное деяние. За многовековую историю России сложилась традиция охраны государством прав и законных интересов человека и гражданина.

На основании проведенного ретроспективного и сравнительно-правового исследования установлена взаимосвязь между доктринальными положениями и практикой применения законодательства. Указанная связь способствует разработке такого нового правового института, как согласие «потерпевшего» на причинение вреда, охватывающего и охранительные, и регулятивные правоотношения. Создание межотраслевого института предоставит возможность разрешить следующие проблемы.

1. Совершенствование отечественного законодательства идет в разрыве с теорией уголовного права. Многочисленные труды ученых логично и последовательно обосновывали введение в уголовное законодательство нормы о признании непроступным причинения вреда интересам «потерпевшего» с согласия или по его просьбе.

2. Динамичное развитие общественных отношений обуславливает необходимость реализации частного интереса посредством выражения человеком согласия на причинение вреда собственным правам и законным интересам. В зависимости от исторической эпохи эта потребность реализовывалась в различных ситуациях.

3. Становление, развитие демократического общества и правового государства сталкивается с проявлением императивного подхода к охране личности, что ограничивает распоряжение человеком своими правами и законными интересами, реализацию своих возможностей, способностей в связи с уголовно-правовыми запретами.

В третьем параграфе «Регламентация согласия «потерпевшего» на причинение вреда в зарубежном уголовном законодательстве и международном праве» в систематизированном виде представлено правовое регулирование согласия лица на претерпевание вреда как в международном праве, так и на уровне уголовного законодательства отдельно взятого иностранного государства.

В ходе исследования установлено, что международные правовые акты оказали существенное влияние на формирование современного отечественного законодательства в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Вследствие подобного влияния в отдельных российских нормативных правовых актах закреплены значение и роль информированного добровольного согласия лица на медицинское вмешательство. Однако ни в одном международном или национальном документе по защите прав человека не определено согласие как *поведенческий акт одобрения лицом причиняемого ему вреда или желание претерпевать конкретный вред*.

Фиксация частных начал в уголовном либо ином законодательстве ряда государств свидетельствует о симбиозе доктринальных разработок, законотворческой деятельности и реализации частных начал в государственной политике. В отдельных государствах эти начала получили развитие в применении эвтаназии, добровольном участии в медицинских экспериментах, экстремальных видах спорта или спортивных состязаниях. Многообразие допустимых форм реализации частного интереса находит отражение в нормах, предусматривающих согласие «потерпевшего» в качестве обстоятельств, имеющих различное уголовно-правовое значение.

На примерах зарубежного законодательства и норм международного права прослеживается развитие общественных отношений, в которых человек способен реализовать свою правовую свободу и распорядиться благами, ему принадлежащими, а также деятельность законодателя по регулированию возникающих возможностей реализации частного интереса. При этом частный интерес представлен в зарубежном законодательстве диспозитивным началом в регулировании конкретного вида правоотношений. Тем самым волеизъявление лица, дающего согласие на причинение вреда собственным правам и законным интересам, признается основанием для определения такого вреда в качестве правомерного.

Вторая глава «Современное состояние уголовно-правовой доктрины и российского законодательства о согласии «потерпевшего» на причинение вреда» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Состояние отечественной уголовно-правовой доктрины о согласии «потерпевшего» на причинение вреда» обобщены научные представления о согласии лица на причинение вреда своим правам и законным интересам в зависимости от этапов развития юридической науки.

Изучение научных уголовно-правовых представлений *дореволюционного* (досоветского) времени позволяет сделать вывод о том, что сложность регламентации согласия лица на претерпевание вреда заключается в определении отчуждаемости и неотчуждаемости конкретного блага, принадлежащего человеку, его условности или безусловности.

Результаты исследований *советских* ученых о согласии лица на претерпевание вреда отличались глубиной изучения социально-юридической природы указанного диспозитивного начала, которая выражалась не только в определении социальной сущности уголовной ответственности посредством обоснования порицания преступного поведения, но и в интерпретации согласия как правового механизма с конкретными причиной и действием.

Современными исследователями согласие лица на претерпевание вреда интерпретировалось как: а) обстоятельство, исключаящее преступность дея-

ния; б) основание освобождения от уголовной ответственности; в) обстоятельство, смягчающее наказание; г) основание образования привилегированного состава преступления.

Рассмотрение природы согласия лица на претерпевание вреда посредством изучения состояния уголовно-правовой доктрины позволило *классифицировать согласие «потерпевшего» на причинение вреда в зависимости от следующих оснований.*

1. *Время выражения согласия на претерпевание вреда.* Волеизъявление обладает *предповеденческой* и *постповеденческой* формой выражения, что влечет различные правовые последствия как для лица, изъявившего согласие, так и для лица, совершившего вредоносное деяние.

2. *Сфера волеизъявления интереса на претерпевание вреда* – конкретный спектр или разновидность общественных отношений, предполагающих возможность лица изъявить согласие на причинение вреда своим правам и законным интересам.

3. *Наличие соответствующего нормативного правового регулирования* о согласии лица на претерпевание вреда в конкретном правоотношении: а) законодательство о здравоохранении; б) спортивное право; в) иное отечественное отраслевое правовое регулирование: уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское. В зависимости от сферы действия волеизъявления лица наличие нормативных установлений о названном согласии подразумевает различного рода правовые последствия.

4. *Критерий социальной допустимости* способствует определению условности и безусловности прав, их отчуждаемости и неотчуждаемости. Классификация вреда правам и законным интересам лица на основе указанного критерия установит границу между частным и публичным интересами в современном динамично развивающемся мире. Эта конструкция опирается на требования общественной нравственности и норм современной этики.

Научные представления о согласии лица на претерпевание вреда разнообразны. Для них не характерно единство в понимании рассматриваемого

диспозитивного начала по реализации лицом своих прав. Исследования согласия лица на претерпевание вреда проводились без учета современной правоприменительной практики и модернизированных норм общественной нравственности, что создает почву для их исследования в рамках уголовно-правового поля. Научно-технический и исследовательский прогресс свидетельствует о новых реалиях причинения вреда с согласия «потерпевшего», при этом необходимо рассматривать данные реалии в совокупности с нормами общественной нравственности, что определит социально-юридическую природу указанного согласия.

Во *втором параграфе «Уголовное и смежное законодательство Российской Федерации о согласии «потерпевшего» на причинение вреда»* исследованы разрозненные нормативные правовые предписания о согласии человека на причинение вреда своим правам и законным интересам, свидетельствующие об отсутствии единого понимания волеизъявления лица на претерпевание вреда.

Изучение современного российского законодательства, предусматривающего частный интерес на претерпевание вреда в качестве значимого правового явления, позволило прийти к следующим выводам:

1) согласие лица на претерпевание вреда в *уголовном законе* выражается в виде: а) основания, освобождающего от уголовной ответственности и от наказания; б) конструктивных признаков преступного поведения; в) подоснования освобождения от уголовной ответственности;

2) согласие лица на причинение вреда своим правам, интересам находит отражение в *уголовно-процессуальном законодательстве* – нормах о прекращении уголовного преследования (об освобождении от уголовной ответственности) в связи с примирением сторон и осуществлении обвинения в частном и частно-публичном порядке. Более того, УПК содержит ряд согласительных процедур, требующих волеизъявления потерпевшего лица, но они лишь косвенно связаны с одобрением вреда, который претерпел потерпевший;

3) направление рассмотрения *гражданского законодательства* в перспективе его интерпретации в уголовно-правовой плоскости – возмещение вреда с учетом вины потерпевшего и сознательного риска в отдельных видах деятельности, вопросы ответственности в которых регулируются гражданским законодательством;

4) согласие лица на претерпевание вреда в *медицинской сфере* посредством нормативного правового регулирования связано с информированным добровольным согласием пациента как основополагающим принципом осуществления медицинского вмешательства, что реализует уважительное и гуманное отношение к пациенту с учетом его самостоятельного осознанного выбора. Наряду с «общим правилом согласия» в сфере здравоохранения имеется законодательное регулирование разновидностей волеизъявления на производство вмешательства со стороны медицинского работника. Проблема *трансплантологического законодательства* заключается в недостаточном регулировании волеизъявления гражданина о согласии или несогласии выступать в качестве донора органов/тканей, а также рисков, сопряженных с медицинским вмешательством, связанным с изъятием и пересадкой тканей/органов. Отсутствие единого правопонимания *эвтаназии* и процедуры ее производства не предупреждают ее осуществление в «бытовых» целях. В рамках производства *реконструктивных и (или) эстетических пластических операций с применением хирургических методов в соответствии с клиническими рекомендациями* информированное добровольное согласие играет роль подтверждения допустимости и обоснованности производимой процедуры. Наконец, участие лица в проведении *научного исследования* при его успешности способствует не только достижению общей социально полезной цели, но и индивидуальной выгоды для человека, изъявившего согласие на участие в медицинском исследовании в качестве объекта;

5) *спортивная деятельность* не имеет четких границ социально полезной направленности, которые позволили бы говорить об отсутствии противоправного вреда, причиняемого спортсмену. Вне зависимости от того, в ка-

ком из видов спорта лицо принимает активное участие (спорт любительский, профессиональный либо высших достижений), согласие лица означает добровольность выбора сферы деятельности и осознанность возможности наступления негативных последствий своего выбора.

Встречаются *нестандартные ситуации* причинения человеку вреда с его согласия или по его просьбе, должным образом не урегулированные нормами российского законодательства. Примерами могут являться случаи сексуального или так называемого домашнего насилия в отношении женщин, членовредительство либо заражение неизлечимыми заболеваниями, претерпевание вреда вследствие участия в экстремальных видах спорта, медицинской стерилизации или нетрадиционных религиозных обрядов.

Таким образом, нормативная правовая фиксация согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам представляется актуальной в рамках современного морального релятивизма, которому присуще динамичное понимание нравственных норм и отсутствие универсального критерия объективной нравственности. Волеизъявление лица, преследующего частный интерес в допустимых обществом/государством пределах, связано с осознанием и принятием им возможных негативных последствий.

В третьем параграфе «Условия правомерности согласия «потерпевшего» на причинение вреда» установлены и получили обоснование следующие значимые уголовно-правовые обстоятельства, указывающие на правомерность причинения вреда.

Добровольность согласия. Волеизъявление лица на причинение вреда своим правам, законным интересам выражено самостоятельно, без принуждения или обманных действий, которые приведут к ничтожности юридической силы высказанного согласия или просьбы на претерпевание вреда.

Полная информированность. И «потерпевший», и причинитель вреда в достаточной мере информированы относительно вредоносного поведения, его последствий. Между ними достигнута договоренность о способе причинения вреда и его допустимых границах.

Целенаправленность согласия. Выражение согласия определяется целью волеизъявления лица – достижение желательного для него результата путем инициирования какого-либо поведения. Согласие/просьба выступают основанием возникновения, изменения, прекращения прав или законных интересов этого лица. Целенаправленность согласия подразумевает определение границ поведения причинителя вреда.

Осознанность согласия. Условие распространяется и на «потерпевшего», и на причинителя вреда, что позволяет понять природу, правовое значение и последствия вредоносного поведения.

Конкретность согласия. Условие охватывает способ, время и место осуществления действий, причиняющих вред, причинителя вреда и претерпевающего вред, своевременность и наличность согласия. Благодаря конкретности согласия/просьбы на претерпевание вреда достигается понимание между участниками ситуации причинения вреда вследствие волеизъявления и восприятие причинителем вреда границ вредоносного поведения.

Возвратность (отзываемость) согласия. Данное условие связано с другим – своевременностью волеизъявления лица о согласии на претерпевание вреда. В иностранных источниках представленное условие называется *реверсивностью*, что означает возможность лица отказаться от ранее одобренных в свой адрес действий.

Допустимость. Условие означает то, что в соответствии с правовыми и моральными устоями общества потерпевший самостоятельно распоряжается правом (благом), на причинение ущерба которому он дает согласие. Данное условие возможно интерпретировать как «нормальность» ситуации причинения вреда по просьбе или согласию лица.

Необходимо консолидировать в соответствующих отечественных законодательных нормах все названные условия правомерности согласия, сформировать в уголовно-правовой плоскости целостную картину понимания исследуемого диспозитивного начала, что послужит обоснованию межотраслевой природы института согласия лица на претерпевание вреда.

Третья глава «Совершенствование межотраслевого института согласия лица на претерпевание вреда» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Уголовно-правовая природа согласия лица на претерпевание вреда» исследованы два направления развития названной природы.

1. *Непреступное.* Умысел причинителя вреда направлен на достижение социально полезной цели, ее достижение одобряется обществом и государством. Согласие лица на претерпевание вреда видится *обязательным условием правомерности осуществления деятельности, сопряженной с сознательным риском.* Вред, причиняемый в ходе указанной деятельности, определяется в качестве правомерного и социально допустимого, так как добровольное и осознанное согласие лица устраняет противоправность вреда. Таким образом, имеет место обстоятельство, исключающее преступность деяния, в виде *обоснованного риска.* Понятие обоснованного риска наиболее емко характеризует вред, причиненный в ходе социально полезной деятельности по просьбе или с согласия лица.

2. *Преступное.* Согласие лица на претерпевание вреда при совершении конкретного *общественно опасного деяния* определяется различным правовым значением волеизъявления лица в зависимости от объекта посягательства и других обстоятельств (в частности, личности претерпевающего вред, времени и способа дачи согласия, уже имеющегося законодательного регулирования). В иных случаях, помимо закрепленных в действующем уголовном законе значений согласия лица на претерпевание вреда, которые варьируются по своему правовому свойству, волеизъявление лица снижает степень общественной опасности противоправного посягательства, но не исключает преступности деяния. При данных условиях согласие лица на претерпевание вреда признается *смягчающим наказанием обстоятельством.* Преступное согласие наиболее часто связано с преступлениями против жизни и здоровья человека.

Граница между волеизъявлением лица как элемента обстоятельства, исключающего преступность деяния, и как смягчающего наказание обстоя-

тельства устанавливается не только за счет критерия социальной допустимости того или иного вида деятельности, но и публичным характером правоотношения, возникающим в связи с добровольным и осознанным согласием лица на претерпевание вреда. При правовой оценке согласия лица или его просьбы на причинение вреда, инициирующих совершение преступления, страдает публичный интерес как объективная категория уголовно-правовой охраны.

Для целенаправленного и стабильного развития общества необходимо установить и гарантировать реализацию определенных прав человека и гражданина в соответствии с законодательством, даже если реализация некоторых прав сопряжена с риском причинения вреда здоровью человека или лишения его жизни. На основе двух представленных направлений развития уголовно-правовой природы согласия лица на претерпевание вреда совершенствование отечественного законодательства должно происходить исходя из социальной полезности и умысла причинителя вреда. Тогда в ближайшей перспективе указанное согласие получит исчерпывающую характеристику относительно отчуждаемости и неотчуждаемости прав и законных интересов человека, их условности и безусловности.

Во *втором параграфе «Модернизация уголовного и смежного с ним законодательства о согласии лица на претерпевание вреда»* сформулированы предложения автора о введении доктринальных положений о волеизъявлении лица на причинение вреда в действующее отечественное законодательство.

В целях надлежащей оценки вреда, причиненного в ходе осуществления социально полезной и допустимой деятельности, а также признания деятельности таковой, необходимо *дополнить* ст. 41 «Обоснованный риск» УК РФ частью 2¹ следующего содержания: «2¹. *Риск признается обоснованным, если для достижения указанной цели вред причинен лицу при его информированном добровольном согласии в пределах допустимой профессиональной деятельности».*

Для раскрытия общественно полезной цели при осуществлении деятельности, допустимой обществом и государством, необходимо уточнение. Это исчерпывающе определит сферы жизнедеятельности, где причинение вреда с согласия «потерпевшего» либо по его просьбе будет допустимым и ненаказуемым. Таким образом, ст. 41 УК РФ целесообразно *дополнить* примечанием, в котором определить *допустимую профессиональную деятельность*. Данное примечание нужно изложить в следующей редакции.

«Примечание. Под допустимой профессиональной деятельностью в части 2¹ настоящей статьи понимается последовательность регламентированных законодательством действий, направленных на решение стоящих перед обществом и государством задач, где получение результата связано с угрозой лишения жизни или причинения вреда здоровью человека».

Основополагающими условиями правомерности причинения вреда в пределах допустимой профессиональной деятельности с согласия «потерпевшего» являются *добровольность* и *информированность* его волеизъявления. Отсутствие указанных условий влечет отсутствие юридической силы данного согласия, выражающего свободу воли человека – самостоятельно принятое решение, без принуждения и обмана.

Конкретность согласия аккумулирует в себе иные требования к волеизъявлению лица, связанные с субъектным составом ситуации причинения вреда, своевременностью дачи согласия и его наличием (формой волеизъявления).

Свобода выбора лицом действий по отношению к себе и возможность самостоятельно распоряжаться принадлежащими ему правами, законными интересами позволяют отказаться от дачи информированного добровольного согласия, от участия в научном эксперименте, в тренировочном или соревновательном процессе из-за риска получения серьезных травм и увечий. Волеизъявление лица на претерпевание негативных последствий для достижения общественно полезной цели должно характеризоваться *возвратностью* (*отзываемостью*).

Согласию на причинение вреда или высказыванию просьбы об этом свойственна предповеденческая форма волеизъявления лица, что при отсутствии условий обоснованного риска сопровождает преступное поведение причинителя вреда. Однако социально-психологическая природа согласия лица на претерпевание вреда обуславливает его место в ст. 61 УК РФ.

Таким образом, ч. 1 ст. 61 УК РФ целесообразно *дополнить* пунктом «д¹» следующего содержания: *«совершение преступления по просьбе потерпевшего или с его согласия»*. Осуществление преступного поведения по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) суду надлежит учитывать при отсутствии волеизъявления претерпевающего вред.

Для применения смягчающего обстоятельства, связанного с реализацией лицом своей воли претерпевать преступный вред, важен факт дачи согласия лицом или высказывания его просьбы, где возраст, здоровье, психическое состояние и иные обстоятельства влияют на правомерность волеизъявления лица.

Предложенные нами меры легализации волеизъявления лица на претерпевание вреда – частного интереса – в уголовном праве содержат огромный потенциал дальнейшего исследования возможности усмотрения данного лица при распоряжении своими правами и законными интересами. Наряду с этими предложениями в диссертации содержатся положения о совершенствовании *законодательства в сфере здравоохранения*, представлены идеи по разработке *регистра согласия на трансплантацию*, институциональных мер *противодействия сексуальному и домашнему насилию*.

В **заключении** сформулированы наиболее важные выводы диссертационного исследования и обозначены перспективные направления дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** представлены: а) материалы о реальном проявлении синдрома нарушения целостности восприятия собственного тела; б) обобщенные результаты анкетного опроса представителей научно-педагогического сообщества, имеющих высшее юридическое образование, о возможности

легализации эвтаназии в Российской Федерации; действующих сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных) о правовой оценке согласия лица на причинение вреда своим правам и законным интересам; практикующих медицинских работников о необходимости получения информированного добровольного согласия на производство любого медицинского вмешательства; в) систематизированный перечень материалов судебной практики по отдельным сферам волеизъявления лица на претерпевание вреда.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. **Волкова, А. Ю.** Уголовно-правовое понятие потерпевшего, реализующего частный интерес: аксиологический аспект / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 64–68.
2. **Волкова, А. Ю.** Юридическое значение согласия лица на причинение вреда своей жизни или здоровью: международный и зарубежный опыт / А. Ю. Волкова. – Текст : электронный // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – № 2. – С. 1–18. – URL: https://e-notabene.ru/pm/article_35904.html (дата обращения: 20.01.2022).
3. **Волкова, А. Ю.** Состояние отечественной уголовно-правовой доктрины о согласии лица на причинение вреда / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 2 (44). – С. 122–126.
4. **Волкова, А. Ю.** Исторический аспект согласия лица на причинение вреда в отечественных уголовно-правовых реалиях / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3 (35). – С. 79–83.
5. **Волкова, А. Ю.** Информированное добровольное согласие физического лица на медицинское вмешательство: биомедицинский и уголовно-

правовой аспекты / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4 (60). – С. 74–83.

Иные публикации

6. **Волкова, А. Ю.** Согласие лица на причинение вреда при проведении спортивно-массовых мероприятий: границы преступного и не преступного / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества : 23-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : материалы докладов по итогам работы IV Международной молодежной научно-практической конференции / отв. за вып. И. Ю. Захарова. – Нижний Новгород : НРЛ, 2018. – С. 207–209.

7. **Волкова, А. Ю.** Согласие пациента на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния медицинских работников / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. – Москва : МГЮА, 2019. – С. 585–589.

8. **Волкова, А. Ю.** Уголовно-правовая незащищенность профессионального спортсмена / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции : сборник материалов Международной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26–27 апреля 2019 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 275–278.

9. **Волкова, А. Ю.** Уголовно-правовая конструкция согласия потерпевшего на причинение вреда / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничникова. – Нижний Новгород : НА МВД России, 2019. – Вып. 25. – С. 71–76.

10. **Волкова, А. Ю.** Институт согласия лица на причинение вреда в рамках современной уголовной политики / А. Ю. Волкова. – Текст : непо-

средственный // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.). – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – С. 532–534.

11. **Волкова, А. Ю.** Согласие пациента на медицинское вмешательство в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Медицина и право в современных условиях : тематический сборник научных трудов по результатам III Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. И. А. Переслегиной, В. М. Левановой. – Нижний Новгород : Изд-во «ПИМУ», 2020. – Т. II. – Вып. XIII. – С. 137–141.

12. **Волкова, А. Ю.** Согласие лица на причинение вреда его имущественным интересам в рамках предпринимательского риска / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 1. – С. 71–75.

13. **Волкова, А. Ю.** Развитие научных представлений о согласии лица на претерпевание вреда в дореволюционное время / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничнова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 26. – С. 48–52.

14. **Волкова, А. Ю.** Причинение вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках тренировочного и соревновательного процесса: уголовно-правовая оценка / А. Ю. Волкова. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте : коллективная монография / под ред. Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург : Астерион, 2021. – С. 219–224.

Общий объем опубликованных работ – 5,4 п. л.